

Глава 11. ФЕОДАЛЬНОЕ ПРАВО СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

§ 1. Салическая правда

§ 2. Новые источники права

§ 3. Вещное право

§ 4. Брачно-семейные отношения

§ 5. Уголовное право и процесс

§ 6. Каролина

§ 1. Салическая правда

Формирование государственности у франкских племен сопровождалось созданием права. Это осуществлялось с помощью записи древнегерманских обычаев. Так появились “варварские правды”: Салическая, Рипуарская, Бургундская, Аллеменская и др.

Наиболее типичным и одним из самых древних сборников записей обычного права германцев является Салическая правда, созданная в 507—511 гг.— в последние годы жизни и правления первого франкского короля Хлодвига.

Первоначальный текст Салической правды до настоящего времени не сохранился. В течение ряда веков этот судебник переписывался, дополнялся и изменялся. В результате до нас дошло несколько вариантов Салической правды, из которых наиболее близкой к древнейшему первоначальному тексту памятника считается Парижская рукопись.

Салическая правда характеризуется отсутствием общих, абстрактных понятий, ей присущ казуистический характер. Правовые действия и акты, описанные в Салической правде, отличаются формализмом.

Основное содержание документа — нормы, посвященные судебному процессу и определяющие штрафы за различные правонарушения. Нормы гражданского права, занимающие второстепенное положение, дают представление о процессе развития права собственности на землю. Из текста Салической правды можно также составить представление об общественном строе франков начала VI в.

Отличительная черта франкского общества V—VI вв.— наличие общины. В этот период осуществляется переход от земледельческой общины, когда еще сохраняется коллективная собственность рода на всю землю, к соседской общине — марке, в которой наряду с общинной собственностью появляется индивидуальная собственность малых семей. О том, какую роль играет община, наиболее ярко свидетельствует ст. 45 “О переселенцах”: “Если кто захочет переселиться в виллу к другому и если один или несколько жителей виллы захотят принять его, но найдется хоть один, который

воспротивится переселению, он не будет иметь права там поселиться”. Если же пришелец все-таки поселялся в деревне, то протестующий мог добиться его изгнания через суд. Франкская община отмечена сохранением родовых отношений. Сородичи играли большую роль в жизни свободного франка. Они выступали в суде в качестве соприсяжников, в случае убийства франка сородичи участвовали в получении и уплате штрафа — вергельда.

Вместе с тем Салическая правда показывает процесс разложения и упадка родовых отношений, что связано с имущественным расслоением общества. Об этом свидетельствуют ст. 58 и 60. Статья 58 “О горсти земли” предусматривает случай, когда обедневший сородич не мог помочь своему родственнику в уплате вергельда: “Если же кто из них окажется слишком бедным, чтобы заплатить падающую на него долю, он должен в свою очередь бросить горсть земли на кого-нибудь из более зажиточных, чтобы он уплатил все по закону”. Статья 60 “О желающем отказаться от родства” выражает стремление со стороны более зажиточных членов выйти из союза родичей; публичный отказ от родственников в судебном заседании освобождал от соприсяжничества, от участия в уплате и получении вергельда, от наследства и от других отношений с родичами.

Итак, основную массу свободного населения Франкского государства составляли земледельцы, бывшие в большинстве своем общинниками. Значительная часть общества была представлена воинами. Особое место занимали королевские слуги. К тому времени служилая знать, очевидно, слилась с родовой знатью, о которой Салическая правда не упоминает. Об особом статусе служилой знати говорит то, что штраф за убийство королевского слуги втрое превышал штраф за убийство простого свободного человека. Вместе с тем ст. 36 упоминает живших при дворе знатного франка дворового слугу, свинопаса, конюха. Штраф за убийство этих слуг был значительно меньше штрафа за убийство свободного общинника, что свидетельствует о зависимом состоянии указанных лиц.

Салическая правда упоминает о вольноотпущенниках и литвах. Вольноотпущенники — это отпущенные на волю рабы. Что касается литов, то происхождение их не выяснено. Правовое положение этих двух категорий было одинаковым. Они выполняли различные службы и оброки для своего господина, однако имели собственность, могли вступать в сделки, выступать в суде, браки их признавались законными. Особый акт освобождения делал вольноотпущенников и литов полноправными членами общества.

Самое низкое положение в обществе занимали рабы. Убийство и кража раба приравнивались к убийству и краже животных; за преступления, совершенные рабом, отвечал его господин, обязанный возместить ущерб, причиненный рабом потерпевшему. Браки свободных с рабами влекли за собой потерю для первых свободы.

Особенности общественного строя франков соответствуют особенностям в области земельных отношений. Часть земли составляла личные владения короля, существовало также крупное индивидуальное владение могущественных господ, приближенных короля. Основная часть земли принадлежала сельской общине. Переходный период от земледельческой общины к общине-марке проявляется в том, что дома и приусадебные участки находились в индивидуальной собственности семьи, пахотная земля сохранялась в собственности общины, однако находилась в наследственном пользовании отдельных семей. Ежегодные переделы земли уже не проводились, принадлежащий семье участок огораживался. Однако все пахотные наделы после

снятия урожая превращались в общее пастбище, на это время с них снимались все изгороди. Пока изгороди не были сняты, их нарушение влекло за собой привлечение к ответственности. Право свободно распоряжаться наследственными наделами принадлежало только общине. Согласно гл. 59 “Об аллодах” земля наследовалась по мужской линии: “Земельное же наследство ни в коем случае не должно доставаться женщине, но вся земля пусть поступает мужскому полу, т. е. братьям”. В случае отсутствия сыновей у умершего земля переходила в распоряжение общины. Такие земли, как леса, пустоши, болота, дороги, неподеленные луга, оставались в собственности общины, и каждый ее член имел равную долю в пользовании этими угодьями. В Салической правде не упоминается о купле-продаже земли, ее дарении, о передаче земли по завещанию. Все это свидетельствует об отсутствии частной собственности на землю у франков в период составления Салической правды. Употребленный в ее тексте термин “аллод” применительно к земле обозначал наследственное владение.

Во второй половине VI в. во франкском обществе произошли значительные изменения. Эдиктом короля Хильперика было установлено, что в случае отсутствия сына землю могут наследовать дочь, брат или сестра умершего, но “не соседи”. Таким образом, наследственный надел свободных франков превращается в индивидуальную отчуждаемую земельную собственность отдельных малых семей — аллод. С этого времени земля становится объектом завещания, дарения, купли-продажи.

Утверждение частной собственности на землю привело к углублению имущественной дифференциации в общине, к ее разложению, росту крупного землевладения и установлению феодальной зависимости.

Обязательственные отношения в Салической правде освещаются довольно слабо. Это объясняется неразвитостью товарно-денежных отношений, частной собственности. Упоминаются такие виды сделок, как купля-продажа, ссуда, заем, наем, мена, дарение. Передача права собственности при этих сделках осуществлялась публично путем простой передачи вещи. Неисполнение обязательств влекло за собой имущественную ответственность. Просрочка в исполнении обязательств наказывалась дополнительным штрафом. Истребование долга происходило в строго установленной форме. В Салической правде говорится о принуждении “упорного должника”, об описании его имущества. Салическая правда знает обязательства из причинения вреда, которые чаще всего возникали в результате совершения преступления.

Салическая правда описывает в общих чертах брачно-семейные отношения. Брак заключался в форме покупки невесты женихом. Похищение девушки с целью вступления в брак наказывалось штрафом. Препятствиями к заключению брака служили следующие обстоятельства: существование законного брака, объявление лица вне закона, наличие близкого кровного родства, несвободное состояние человека. О расторжении брака Салическая правда не упоминает. При заключении брака жених в качестве выкупной платы вносил брачный дар. После смерти одного из супругов брачный дар сохранялся и передавался детям. Положение женщины в семье определяли довольно сильные пережитки матриархального строя.

По мере того как распадаются большие семьи, развивается наследственное право. Было известно наследование по закону и по завещанию. Наследование по закону движимого и недвижимого имущества осуществлялось по-разному. Наследниками движимого имущества первой очереди были дети, затем мать, братья и сестры, сестры

матери, сестры отца, ближайшие родственники. Такой порядок, устанавливающий преимущество женского родства, свидетельствовал об остатках матриархата. Что касается недвижимости, то женщины исключались из числа наследников, земля передавалась только по мужской линии. Наследование по завещанию осуществлялось путем дарения (аффатоми), совершавшегося публично в Народном собрании по строго установленной форме. При аффатоми имущество передавалось третьему лицу, которое было обязано не позже чем через год после смерти дарителя передать это имущество указанному лицу.

Основное внимание в Салической правде уделяется преступлениям и наказаниям. Ни определения преступления, ни термина, определяющего это понятие, Салическая правда не дает. Из смысла статей, посвященных преступлениям, вытекает, что в это понятие включалось причинение вреда личности или имуществу и нарушение королевского мира. Все известные Салической правде преступления можно свести к четырем видам: 1) преступления против личности (убийство, членовредительство, клевета, оскорбление, изнасилование и некоторые другие); 2) преступления против собственности (кража, поджог, грабеж); 3) преступления против порядка отправления правосудия (неявка в суд, лжесвидетельство); 4) нарушение предписаний короля (примером может служить ст. 45 “О переселенцах”).

В Салической правде упоминаются отягчающие обстоятельства (групповое убийство, убийство в походе, попытка скрыть следы преступления), говорится о подстрекательстве к краже или убийству. Субъектами преступления могли быть не только свободные франки, но также литы и рабы.

Целью наказания является возмещение вреда потерпевшему и уплата штрафа королю за нарушение королевского мира.

Эпоха создания Салической правды характеризуется отмиранием кровной мести. Взамен ее устанавливается выкуп: вергельд — за убийство и пеня — за менее тяжкие преступления. Размер выкупа зависел от национальности, сословной принадлежности, возраста, пола потерпевшего и был достаточно высоким: жизнь свободного франка оценивалась в 200 солидов. Высокий размер штрафов объясняется тем, что система взысканий сложилась еще в родовом обществе и уплата осуществлялась родом роду. Выкуп делился на три части: семье убитого, родственникам со стороны отца и матери и казне.

Судебный процесс по Салической правде носил состязательный характер. Уголовное и гражданское судопроизводство осуществлялось в одинаковых формах. Дело возбуждалось только по инициативе истца. Стороны имели равные права, и процесс протекал в виде состязания. Процесс был устным, гласным, отличался строгим формализмом.

Салическая правда называет три вида доказательств, применяемых в судебном процессе. Среди них важное место занимает соприсяжничество. Соприсяжники — это родственники, друзья или соседи обвиняемого, которые являются “свидетелями доброй славы” обвиняемого. Большое значение имело свидетельство очевидцев.

Распространенным видом доказательства были ордалии, при которых преступник устанавливался при помощи “божественной силы”. Салическая правда описывает “суд божий” в форме испытания “котелком”. К ордалию обычно прибегали те, кто не мог представить соприсяжников. Вместе с тем обвиняемому предоставлялось право за определенную плату откупиться от испытания “котелком”.

Судебные споры разбирались на собраниях свободных людей сотни под председательством выборного судьи — тунгина. Приговор выносили выборные заседатели — рахинбурги. Впоследствии осуществление суда постепенно переходит в руки королевской администрации. Место тунгина занимает граф, назначаемый королем, а роль народных заседателей исполняют скабины, которые избираются графом из среды “лучших” людей округа и отправляют свои обязанности пожизненно. Высшей судебной инстанцией являлся суд короля.

§ 2. Новые источники права

Развитие феодальных отношений постепенно привело к тому, что источники права, действовавшие в VI—IX вв., в частности “варварские правды”, потеряли свою силу. Решающая роль перешла к обычному праву, и притом местному. Во Франции эти обычаи носили название кутюмов. Кутюмы, действовавшие в различных местностях, имели общую основу, обусловленную сходством феодальных отношений и влиянием прежде действовавших источников права. Но они сильно различались по отдельным положениям и деталям, и право Франции в эпоху Средневековья характеризуется необычайной пестротой. Количество кутюмов исчислялось сотнями. Наряду с общими кутюмами, применявшимися на территории провинций, существовали местные обычаи отдельных районов, городов, поселков и даже частей некоторых городов. В отношении выражения и изложения юридических норм Франция делилась на две части. Юг назывался страной писаного права, север Франции — страной обычного права. Это деление четко сложилось к XIII в.

Так как южные провинции входили прежде в состав Римской империи, на юге Франции продолжало действовать римское право, за которым признавалось значение общего обычая. Сохранение писаного права на юге Франции объяснялось также существованием там более развитых экономических отношений. Римское право выступало в качестве объединяющего фактора. Наряду с ним в качестве дополнительного источника действовало множество местных кутюмов.

На севере Франции в течение нескольких столетий не было создано общих юридических памятников. Господство обычаев в данном регионе не препятствовало применению в случае их неполноты или противоречия римского права, однако

сколько-нибудь самостоятельной роли оно не играло.

Аналогичное положение существовало и в Германии. В XI—XV вв. германское право характеризуется образованием многочисленных и разнородных правовых укладов, относившихся то к определенной территории, то к определенному кругу лиц. Отсутствие единой судебной системы вело к тому, что в разных судах применялись различные правовые нормы.

Споры по поводу отношений между сюзереном и его вассалами и споры вассалов между собой решались в ленном суде феодала по нормам обычного “ленного” права. Крепостные судились при дворе господина по местному “дворовому” праву (слуги — по “служилому”).

В тех германских землях, где сложилась центральная власть, указы и распоряжения правителей дополняли старое обычное право германских племен, когда-то живших в пределах области, и образовывали так называемое земское право — ландрехт. В ландрехт входили как постановления о земском мире и привилегиях, так и общие для всего населения данной земли нормы, по которым оно судилось в судах графств и сотен.

Таким образом, в средневековой Германии не существовало общей правовой системы, население жило по “партикулярным” правам. Именно эта юридическая раздробленность, этот партикуляризм облегчили впоследствии рецепцию римского права.

Судебный процесс Средних веков, и без того громоздкий и медленный, осложнялся отсутствием писаных источников права. Начиная с XIII в. делаются попытки изложения обычаев в виде сборников, составлявшихся юристами-практиками.

Во Франции наиболее известными частными кодификациями были Большой сборник обычаев Нормандии 1255 г.; Большой сборник обычаев Франции 1389 г.; наиболее известна книга “Кутюмы Бовези” 1282 г., составитель которой Бомануар считается первым теоретиком французского права. В XIV—XV вв. частные сборники обычаев появляются почти во всех провинциях.

В Германии также производилась запись партикулярного права. Это так называемые Правовые книги. Наибольшей известностью пользовалось “Саксонское зеркало”, составленное в начале XIII в. и состоящее из двух книг, первая из которых посвящена саксонскому общему земскому праву и отражает главным образом практику судов, а вторая — саксонскому ленному праву. Содержание “Саксонского зеркала”, охватывает гражданское, уголовное, процессуальное и частично государственное право. В результате переработок и распространения “Саксонского зеркала” во второй половине XIII в. появилось “Зерцало немецких людей”, претендовавшее на изложение всего немецкого права, но фактически лишь немного вышедшее за рамки саксонского права. В XVII в. этому сборнику было присвоено название “Швабское зеркало”. В XIV в. в ряде земель появились переработки “Саксонского зеркала”, отражающие местные обычаи и потребности.

Все указанные сборники не имели официального характера, т. е. не были обязательны для применения.

С началом политического объединения Франции и с укреплением королевской власти все больше ощущается неудовлетворительность правовых источников и делается попытка их упорядочения и официальной редакции. Во второй половине XV в. и в XVI в. появилось большое количество официальных сборников — кутюмов. Наибольшей

известностью пользовались кутюмы Парижа, но и за ними не была признана общеобязательная сила. Сборники имели ограниченное местное применение.

С усилением королевской власти начали приобретать возрастающее значение ордонансы — указы королей, действовавшие на всей территории королевства. Наряду с ними существовали распоряжения крупных сеньоров — ассизы.

В Германии законодательная власть императоров проявлялась очень слабо. Основанное на ней “имперское” право затрагивало только отдельные вопросы: земский мир, т. е. постановления, направленные на борьбу с распрями феодалов, устройство королевской власти, предоставление мандатов и привилегий отдельным лицам и т. п.

Практика городских судов выработала особое городское право, существовавшее уже в XII в. и в рассматриваемый период получившее особое развитие и значение. С ростом городов появились собственно городские суды, первоначально разбиравшие рыночные споры, но постепенно охватившие все население города и соответственно вытеснившие применение ленного и дворового права в городах.

Особой известностью пользовалось право Любека, Магдебурга и ряда других городов. Право города Магдебурга (Магдебургское право) оказало влияние на соседние государства — Польшу, Литву.

В XIII—XIV вв. городское право чаще излагалось в письменном виде, главным образом в связи с его заимствованием каким-либо другим городом. Такие изложения Магдебургского права были сделаны для городов Галле, Бреславля и др. В некоторых городах совет постановлял записать действующее право для сведения собственных граждан. В других городах записывалась судебная практика. Большое значение имели частные сборники и обработки городского права. Городское право являлось наиболее документированной и разработанной отраслью германского средневекового права.

Помимо перечисленных систем права следует упомянуть еще каноническое право. В первую очередь оно регулировало вопросы организации и деятельности католической церкви, но вместе с тем содержало ряд положений, оказавших большое влияние на развитие гражданского права, особенно в области семейных отношений. Каноническое право было одним из факторов внесения единства в разнообразные обычаи отдельных местностей.

Несмотря на усилия королевской власти во Франции в период абсолютизма преодолеть множественность источников права, каждая область сохраняла собственные кутюмы. Для единого государства, каковым стала Франция, это было большим недостатком.

В то же время некоторые обстоятельства способствовали установлению общности права. В числе этих обстоятельств следует назвать прежде всего усиление влияния римского права. Распад феодальных отношений и растущая мощь городской буржуазии придали особое значение регулированию обязательственных, договорных отношений. Закрепленное в сборниках кутюмов феодальное право, основанное, прежде всего на земельных отношениях, не содержало предпосылок для регулирования все усложнявшейся области договорного права. В то же время эти предпосылки заключало в себе римское право. Оно давало готовые формулы для юридического выражения производственных отношений развивающегося товарного хозяйства. В этом заключалась первая причина рецепции римского права, т. е. заимствования его положений во многих европейских странах.

Вторая причина усилившегося влияния римского права связана с тем, что короли,

находя в нем государственно-правовые положения, обосновывавшие их претензии на абсолютную и неограниченную власть, использовали их в своей борьбе с церковью и феодальными сеньорами.

В качестве третьей причины следует указать повышение теоретического интереса к римскому праву в силу широкого обращения ученых эпохи Возрождения к наследству Античного мира, что было вызвано критическим отношением буржуазии к феодализму и переоценкой ценностей. Изучение римского права начинается уже с XI в. Здесь большую роль сыграл Болонский университет, при котором была создана школа глоссаторов — комментаторов римского права.

Во Франции уже в XII—XIII вв. римское право изучалось в университетах. Влияние его было настолько велико, что по настоянию церковников его преподавание в Парижском университете в 1219 г. было запрещено папской буллой. Теперь оно возрождалось вновь. Особая активизация в изучении римского права во Франции приходится на XVI в., когда появилась так называемая историческая школа, пытавшаяся с исторических позиций объяснять отдельные институты римского права на основе тех общих данных истории, которыми она располагала.

Взросший авторитет римского права не устранил, однако, деления Франции на области обычного и писаного права. На юге Франции Кодекс Юстиниана продолжал рассматриваться как письменное изложение общего обычая. На севере страны римское право считалось не заменяющим, а только дополняющим кутюмы в качестве “писаного разума”. Таким образом, нельзя говорить о полной рецепции римского права во Франции.

В Германии с усилением княжеской власти путем рецепции римского права осуществлялся процесс создания общего права. Старое обычное право германских племен отражало очень низкую ступень развития производительных сил и общей культуры, и построить на его основе общее право было невозможно. Единственной известной немецким юристам законченной правовой системой было римское право.

В германских университетах появились кафедры римского права. В XV—XVI вв. издавались учебники, справочники, юридические словари, способствовавшие распространению римского права. Германские императоры всячески покровительствовали этому, так как они настаивали на своей преемственности с римскими императорами и охотно применяли к себе все положения о власти последних. Итак, в XV в. римское право широко проникло в Германию и пустило там достаточно глубокие корни. В XVI в. оно стало основным источником права, особенно гражданского, во всех германских судах. Положения римского права играли роль общего права для всех земель, однако в отдельных землях в это же время шел процесс кодификации земского права. Наиболее известной кодификацией является Прусское земское уложение 1794 г.

Таким образом, единой и последовательной системы гражданского права в Германии в период Средневековья не существовало.

Специфическая правовая система, получившая название общего права, сложилась в период Средневековья в Англии.

Единое английское общее право начало формироваться начиная с XII в., когда королевские суды стали преобладать над судами графств, сотен и феодалов. Королевские суды не имели в своем распоряжении каких-нибудь писанных общих источников и решали дела, руководствуясь “правом страны”, т. е. обычным правом.

Считалось, что это право хорошо знакомо королевским судьям и что оно находит свое отражение в решениях судов. Однако королевские судьи черпали правила для своих решений не только в собственном знании правовых обычаев. В своей деятельности они руководствовались и предыдущими решениями судов и указаниями, которые содержались в королевских указах, выдававшихся за плату лицам, обращавшимся за судебной защитой. Хотя каждый указ выдавался по отдельному конкретному делу, он составлялся по определенному образцу в выражениях, однообразно формулировавших правоотношения того или иного типа.

В начале XIII в. указы были настолько многочисленны, что появился “Реестр указов” — сборник, представлявший собой как бы неофициальный справочник по общему праву и постоянно пополнявшийся новыми указами. Королевские указы по судебным делам в XII—XIII вв. сыграли очень большую роль в образовании английского общего права, но основным его источником были решения королевских судов. Общее право — это практика королевских судов, закрепленная в судебных протоколах. С самого начала деятельности королевских судов в них велись записи дела. Протоколы суда назывались “свитки тяжб”, и ссылка на содержащиеся в них дела подтверждала наличие того или иного правила или принципа в английском праве.

Наряду с общим правом, имевшим своим основным источником судебную практику, все большее значение начали приобретать законы. Активную законодательную деятельность, существенно изменившую судебный процесс, осуществляли Генрих II и Эдуард I. Большую роль в развитии права играло парламентское законодательство. Статуты имели обязательную силу для королевских судов, дополняли и изменяли общее право по очень многим вопросам, но они не могли преодолеть присущий ему формализм, не могли приспособить его к новым общественным отношениям. Поэтому начиная с XIV в. возникает иная система права — система “справедливости”, существовавшая параллельно с системой общего права. Суд “справедливости” возник в результате подававшихся королю прошений и жалоб по вопросам, не получившим защиты в общих судах по каким-либо формальным причинам. Король оказывал помощь просителю в порядке “милости”. Все увеличивавшееся количество подобных прошений привело к тому, что король вместо рассмотрения в совете стал передавать их своему канцлеру, который разбирал дела не по праву страны, а “по справедливости”, т. е. не был связан практикой общих судов. Канцлер для решения дела обращался к естественному и частично римскому праву. Суд канцлера придал правовое оформление ряду новых отношений, возникновение которых было обусловлено ростом торговли, и защищал городское население и нарождающуюся буржуазию от крупнейших землевладельцев — феодалов.

Рецепция римского права в какой-то мере коснулась и Англии. В качестве составного элемента римское право не вошло в английское общее право, но оказало большое влияние на развитие юридических доктрин в XII и XIII вв., когда закладывалось основание общего права. Влияние римского права сказалось на правовом положении вилланов, на различии между личным и вещным правом, на правовом режиме движимых вещей и некоторых других институтах. Однако настоящего практического значения римское право в Англии не имело.

§ 3. Вещное право

Развитие феодальных отношений характеризовалось упрочением системы необычайно сложных и запутанных вещных прав, основным объектом которых была земля. В феодальном праве существовали два основных вида вещных прав на землю: право собственности и держание.

Аллод как форма земельной собственности имел наибольшее распространение в раннее Средневековье. Собственник земли самостоятельно осуществлял все права на нее, не неся за землю службы, не платя повинностей. Земля свободно переходила от отца к сыну по наследству. Аллоидальные земли существовали на протяжении всего Средневековья в небольших количествах, однако такая форма землевладения нехарактерна для развитого феодального строя, и аллод всегда оставался как бы за его пределами.

В условиях развитого феодализма основными и наиболее распространенными правами на землю были держания — феодальные зависимые права, приобретаемые от какого-нибудь вышестоящего владельца. Держания были свободные и несвободные, благородные и неблагородные.

Первые держания имели форму бенефиция, под которым понималось имущество, находящееся лишь в пользовании владельца. Бенефиций давался на условиях несения службы, не передавался по наследству и со смертью бенефициария возвращался собственнику.

В период сложившегося феодализма уже не встречаются бенефиции, которые могут быть взяты собственником обратно, они не передаются по наследству. Наиболее распространенными видами земельных держаний становятся феоды (лены).

Феод — благородное (дворянское) держание земли на основе ленных отношений. Феодальный сеньор уступал часть своих земель лицу, становившемуся его вассалом и принимавшему на себя по феодальному договору обязанность верности и оказания определенных услуг сеньору. При уступке земли по феодальному договору вассал, однако, не был полным собственником земли, а сеньор не совсем лишался прав на нее. Он мог отчуждать землю другому сеньору, не затрагивая прав сидевших на ней вассалов, и его согласие было необходимо при отчуждении вассалом своих прав на землю. Если вассал умирал, не имея наследников, то феод возвращался к сеньору. Все эти права принадлежали сеньору как господину земель, из которых был выделен феод. Вассалы имели в отношении феодов полномочия владения и пользования ими. Вассалу

принадлежали все доходы с феода, при этом он не был обязан делиться с сеньором урожаем или вносить ему какие-либо периодические платежи. Феод переходил к наследникам вассала, которые должны были при этом платить пошлину (рельеф) сеньору.

Полномочия вассала по распоряжению феодем были более ограниченными. В ранний период феодализма вассал не мог ни продать ни передать его в порядке субинфеодации своему вассалу без согласия сеньора. В противном случае тот мог "наложить руку" на феод, т. е. отобрать его без какого-либо возмещения покупателю. С XIII в. стала допускаться полная передача феода, т. е. постановка нового вассала на место продавца с переходом к покупателю всех прав и обязанностей, связанных со "служилым" феодем, без разрешения сеньора, но с двумя ограничениями: сеньор имел право, во-первых, получать определенную, притом сравнительно высокую пошлину, а во-вторых, вернуть себе феод от приобретателя, возместив последнему уплаченную им цену.

В случае частичного отчуждения феода для сеньора могла возникнуть опасность, что вассалу будет трудно выполнять возложенные на него обязанности феодальной службы. Поэтому в таких случаях требовалось согласие всех вышестоящих сеньоров. По этой же причине была поставлена в зависимость от разрешения сеньора и субинфеодация.

Таким образом, вассал, свободно владея и пользуясь феодем, был ограничен в распоряжении им в силу наличия феодальных прав сеньора.

В Германии дольше и прочнее держалось право о невозможности для вассала отчуждать полученный лен, он мог только передавать его собственному вассалу. Феоды были свободными, благородными держаниями.

Другой вид свободного держания земли осуществлялся лично свободными крестьянами. Во Франции этот вид держания носил название цензивы. Крестьянин являлся наследственным пользователем земли. Никаких личных феодальных связей при цензиве не устанавливалось, не было ни обязанностей к военной службе, ни соблюдения верности господину. Зато с крестьянина причитались разнообразные и весьма обременительные платежи.

В Германии зажиточные крестьяне владели землей на условиях краткосрочной аренды. Сложность феодальной системы собственности создавала большие трудности во всех случаях, когда требовалось установить, кто является действительно управомоченным лицом и чем подтверждаются его полномочия. Поэтому особое значение приобрело владение как наиболее очевидное и простое проявление права лица на вещь.

Французская сезина, германская гевере защищались специальными исками в упрощенном порядке.

В Англии земельные отношения отличались рядом особенностей. Благородным держанием была рыцарская служба. Первоначально держание по рыцарской службе обязывало к воинской службе в течение 40 дней в году, но с середины XII в., с переходом к наемному войску, личная служба была заменена уплатой "щитовых денег". Другие повинности заключались в платежах лорду при браке детей держателя и при переходе держания к наследникам держателя.

В период образования общего права возник институт доверительной собственности, или трэст (при возникновении он именовался целевым назначением). Сущность этого института заключалась в том, что одно лицо передавало другому в собственность свое

имущество или его часть с тем, чтобы получатель, став формально собственником, управлял имуществом и использовал его в интересах прежнего собственника или по его указанию.

В условиях существования различного рода ограничений на сделки с землей передача с целевым назначением была единственным способом превратить одни виды земельных держаний в другие, обеспечить родных в отступление от феодальных правил наследования, дать возможность владеть имуществом таким коллективам, как гильдии, приходы и т. д. Этим способом пользовались рыцари; отправляясь в дальние походы, они передавали свои земли друзьям.

С точки зрения общего права лицо, отдавшее имущество с целевым назначением, теряло на него какие-либо права, так как получатель становился собственником. В случае если этот последний нарушал доверие и использовал имущество для себя, королевский суд не знал способов воздействия на него. Но поскольку дело шло о нарушении слова, т. е. о вопросах совести, целевые назначения были взяты под защиту канцлерским судом справедливости.

Крестьянское свободное землевладение в Англии носило название “сокаж”.

§ 4. Брачно-семейные отношения

Брачно-семейные отношения складывались под влиянием канонического права. Единственной формой брака был церковный. Церковь создала сложную систему условий действительности брака. Кроме достижения определенного возраста, необходимо было учитывать степень родства и свойства между будущими супругами. Недействительным был брак, заключенный после помолвки с другим лицом или с лицом, не получившим крещения.

Семейные отношения строились на принципе власти мужа и отца, хотя в разное время и в разных местностях эта власть имела различный характер. Так, на севере Франции взаимоотношения между супругами, а также между родителями и детьми были свободнее. Имущественные отношения строились на общности имущества, которым управлял и распоряжался муж как глава семьи. На юге Франции сохранялась власть домовладыки, общности имущества не существовало. Муж получал приданое, которым он управлял в течение брака и которое возвращалось жене после его смерти.

В Англии в высших слоях общества жена полностью находилась под властью мужа, в низших — пользовалась относительной свободой. В ряде местностей за женой признавалось право на управление своим имуществом.

В Германии отношения супругов строились на общности имущества, которое с прекращением брака подлежало разделу; доля жены при этом составляла треть или половину.

Церковь категорически отвергала развод, но в некоторых случаях (например, при супружеской измене) допускала раздельное жительство.

Сложным было положение внебрачных детей. Их признание либо запрещалось совсем, либо было связано с большими ограничениями.

Феодальное право знало наследование и по закону, и по завещанию. Однако в некоторых местностях свобода завещания ограничивалась, запрещалось устранять от наследования законных наследников. В отношении земельной собственности повсеместно утвердился принцип майората. Во избежание дробления феода он переходил по наследству к старшему сыну, а при его отсутствии — к старшему в роде.

§ 5. Уголовное право и процесс

В раннее Средневековье (приблизительно до XV в.) в области уголовных преступлений и наказаний господствовали постановления обычного права. В дальнейшем нормы уголовного права содержались в королевских ордонасах, но ни обычаи, ни ордонасы не исчерпывали всего содержания уголовного права. Значительная часть преступлений — их состав, основания ответственности — устанавливалась судебной практикой.

Система выкупа прекратила свое существование. Преступные деяния, по крайней мере, более важные, стали признаваться нарушением общественного порядка и влекли за собой наказания, применяемые государственной властью.

Во Франции делается попытка распределить преступные деяния по разрядам.

Известный юрист XIII в. Бомануар в своем трактате “Кутюмы Бовези” различает три вида преступлений: тяжкие, средние и легкие. К первым он относил ересь, измену, убийство, изнасилование, поджог, кражу и др. Эти преступления наказывались весьма строго, нередко смертью или изувечением. Средние преступления наказывались в основном штрафом, но судья мог присоединить к нему и заключение в тюрьму.

Подобное деление на виды преступлений в зависимости от тяжести знакомо и английскому праву. В XIII в. в английском уголовном праве сложилось понятие фелонии (нарушение обязанностей вассала в отношении сеньора и наоборот). К XVI в. оформилась трехзвенная система преступлений: тризн (измена), фелония (тяжкие уголовные преступления) и мисдиминор (менее тяжкие уголовные преступления).

В Германии были известны два вида преступных деяний: преступления и проступки. В то же время установилось деление по объекту посягательства. Судебная практика различала три основных разряда преступлений: 1) против религии, 2) против государства, 3) против частных лиц.

В период абсолютизма уже существовала система преступлений и наказаний. Как общее правило получил признание принцип, согласно которому для ответственности за преступление необходима виновность правонарушителя, т. е. вместо объективного вменения наступает ответственность за личную вину. Из этого правила были, однако, исключения.

Установился принцип личной ответственности преступника. Однако и здесь допускались изъятия. В XVII в. сложилось понятие оскорбления величества; в соответствии с установившимся правилом при совершении этого преступления отвечал не только виновный, но и его нисходящие родственники.

Выбор наказания был предоставлен по большей части на усмотрение судьи, но судья не имел права создавать новые наказания, он мог применять лишь те, которые были предусмотрены действующими источниками права. Целью наказания постепенно становится устрашение — стремление не только причинить страдания преступнику, но и жестокостью наказания воздействовать на других для предотвращения совершения ими преступлений.

Применяемые наказания отличались крайней суровостью. Довольно распространенной была смертная казнь. Наказание зависело от социального положения преступника или потерпевшего. Наиболее жестокие и мучительные виды наказаний почти не применялись к лицам высших сословий.

В первой половине Средних веков в гражданских делах оставался порядок судопроизводства, применявшийся в королевстве франков. Его отличительная черта — формализм: стороны и свидетели были обязаны произносить установленные формулы, малейшая ошибка могла повлечь за собой неблагоприятный исход дела. Такой порядок имел, однако, и положительные стороны: процесс происходил гласно и устно.

С XIII в. это судопроизводство постепенно уступает место другому, слагавшемуся в значительной мере под влиянием римского права и канонического. Судебный поединок как средство доказательства был отменен, вместо него в качестве доказательств выступали свидетели и документы. Постепенно выработалась новая форма судопроизводства смешанного характера. Подготовка к рассмотрению дела (допрос свидетелей, осмотры и т. п.) производилась особо уполномоченным на то судьей непублично и письменно — в виде составления протоколов. Судебное следствие происходило в устной форме и публично. В судопроизводство проникает так называемая формальная теория доказательств, состоявшая скорее в подсчете доказательств, чем в их оценке. Так, один свидетель не считался достаточным, были необходимы показания двух свидетелей; показания некоторых лиц расценивались как половинные или даже в размере четверти нормального свидетельского показания.

По уголовным делам суды стали переходить к следственному (розыскному) процессу.

Уже в XII в. допускалось применение пытки. Характерные черты следственного процесса: обширная инициатива судебных органов в возбуждении уголовного преследования и расследовании дела (собираание доказательств этими органами), негласность судопроизводства, письменность, ограничение процессуальных прав обвиняемого.

Английское судопроизводство было состязательным не только по гражданским, но и по уголовным делам.

§ 6. Каролина

Наиболее известным правовым памятником, освещающим вопросы уголовного права и процесса Средневековья, является общегерманское Уголовное уложение 1532 г.— так называемая Каролина. Такое наименование это уложение получило потому, что было издано в правление германского императора Карла V.

Ввиду партикуляристских стремлений отдельных земель, восстававших против издания общеимперского законодательства, в предисловии к Каролине было сказано: “Однако мы хотим при этом милостиво упомянуть, что старые, установившиеся законные и добрые обычаи курфюрстов, князей и сословий ни в чем не должны потерпеть умаления”. Таким образом, за каждой землей было сохранено ее особое уголовное право, Каролина предназначалась лишь для восполнения пробелов в местных законах.

Основное содержание Каролины составляют правила уголовного судопроизводства. Уголовное право по объему стоит на втором месте (ему посвящено более 100 статей). Нормы права изложены достаточно ясно.

В отличие от позднейших кодексов Каролина не имеет систематического деления на части или главы. Но некоторые группы статей объединены по сходству содержания особыми подзаголовками.

Каролина предусматривает довольно многочисленный круг преступлений: государственные (измена, мятеж, нарушение земского мира и др.), против религии (богохульство, колдовство и др.), против личности (убийство, отравление, клевета и др.), против нравственности (кровосмешение, изнасилование, двоебрачие, нарушение супружеской верности и др.), против собственности (поджог, грабеж, воровство, присвоение), а также некоторые другие виды преступных деяний.

В Каролине получили более или менее точное определение не только отдельные преступления, но и некоторые общие понятия уголовного права: покушение, соучастие (например, пособничество), неосторожность, необходимая оборона и т. д. В основу наказаний, предусмотренных Каролиной, положен принцип устрашения, что в значительной мере является реакцией на события Крестьянской войны 1524—1525 гг.

Карательные меры Каролины отличаются жестокостью. Многие преступления наказывались смертной казнью, причем виды казни были квалифицированы: колесование, четвертование, закапывание живым в землю, утопление, сожжение и пр. Существенное место среди наказаний занимают телесные. Нередко применялись вырывание языка и отсечение руки. Смертная казнь и лишение членов тела производились публично. При маловажных проступках практиковалось лишение чести, причем осужденного выставляли к позорному столбу или в ошейнике на публичное осмеяние. Обращает на себя внимание установление жестоких наказаний за посягательства против императорской власти и против собственности.

Большая часть статей Каролины посвящена вопросам судопроизводства. Каролина сохранила некоторые черты обвинительного процесса. Потерпевший или другой истец мог предъявить уголовный иск, а обвиняемый — оспорить и доказать его несостоятельность. Сторонам давалось право представлять документы и свидетельские показания, пользоваться услугами юристов. Если обвинение не подтверждалось, истец должен был «возместить ущерб, бесчестье и оплатить судебные издержки».

В целом основной формой рассмотрения уголовных дел в Каролине является инквизиционный процесс. Обвинение предъявлялось судьей от лица государства «по долгу службы». Следствие велось по инициативе суда и не было ограничено сроками. Широко применялись средства физического воздействия на подозреваемого, например допрос под пыткой. При этом Каролина подробно регламентирует условия применения пытки. Чтобы улики были признаны достаточными для применения допроса под пыткой, их должны были доказать два «добрых» свидетеля. Главное событие, доказанное одним свидетелем, считалось полудоказательством. Ряд статей Каролины определяет порядок доказывания преступления истцом, если обвиняемый не сознавался. Большинство статей посвящено свидетелям и свидетельским показаниям. Окончательный приговор следовало выносить на основании собственного признания или свидетельства виновного.

Процесс делился на три стадии: дознание, общее расследование и специальное расследование. Дознание заключалось в установлении факта совершения преступления и подозреваемого в нем лица.

Общее расследование состояло в кратком допросе арестованного об обстоятельствах дела и имело целью уточнить некоторые данные о преступлении. Специальное расследование, основывавшееся на теории формальных доказательств, представляло собой подробный допрос обвиняемого и свидетелей, сбор доказательств для окончательного изобличения и осуждения преступника.